

Не исключено, что в сцене кудурру мы сталкиваемся с царским ритуалом, значение которого пока сокрыто, но этот ритуал имел отношение к силе царского решения. Нельзя исключить что он мог служить подтверждением правильности действий правителя, в том числе, связанных с земельными дарениями и установлением новых границ. А сам предмет, известный как ^{na4}narû и традиционно называемый кудурру должен был постоянно напоминать не только о царском решении, но и о том, что оно было принято в соответствии с божественной волей, о чём, в первую очередь, и повествует рельеф.

Библиографические ссылки

1. Brinkman J. A. Materials and studies for kassite history / J. A. Brinkman // A catalogue of cuneiform sources pertaining to specific monarchs of kassite dynasty. Vol. I. – Chicago: The oriental institute of the university of Chicago, 1976.
2. Concise Dictionary of Akkadian. Bd. 5. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000.
3. Labat, R. Manuel d'epigraphie akkadienne / R. Labat . – Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1976.
4. Leick, G. Historical Dictionary of Mesopotamia / G. Leick. – Lanham, Maryland, and Oxford: Scarecrow Press, Inc., 2003.
5. Pizzimenti, S. The astral family in kassite kudurrus reliefs. Iconographical study of Sin, Shamash and Ishtar astral representations / S. Pizzimenti // Proceeding of the 55th Rencontre Assyriologique internationale at Paris. –Paris, 2009. – P. 151–161.
6. Seil, V. Mémoires de la Délégation en Perse. X / V. Seil. – Paris, 1908.
7. Seidl, U. Die babylonischen Kudurru-Reliefs: Symbole Mesopotamischer / U. Seidl. – Gottheiten: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1989.
8. Slanski, K. The Babylonian Entitlement narûs (kudurru) / K. Slanski. – Boston: ASOR, 2003.
9. Slanski, K. Classification, historiography and monumental authority the Babylonian entitlement narûs (kudurrus) / K. Slanski // Journal of cuneiform studies. – Vol. 50. – 2000. – P. 95–114.
10. Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья / Н. Д. Флиттнер. – М: Искусство, 1958.

КУЛЬТ МАРДУКА И ЭСАГИЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ 2-Й ПОЛ. II ТЫС. ДО Н. Э.

И. Ю. Лопушанский

Минск, Белорусский государственный университет, mixweidner@gmail.com

В статье рассматриваются взаимоотношения царской власти и храма Эсагила в среднеавилонский период (время правления Касситской династии (ок. 1595 – 1157 гг.) и II династии Исины (ок. 1156 – 1026 гг.). На основании современных и более поздних клинописных источников автор приходит к выводу, что в этот период храм Эсагила попал в орбиту политической истории, поскольку на протяжении этого периода Вавилон и сам храм несколько раз были разграблены, а статуя Мардука вывезена из города (хеттский рейд 1595 г., ассирийское завоевание сер. XIII в., эламский рейд сер. XII в.). После каждого возвращения Мардука производились обновительные работы в храме, а также новое посвящение храма Мардуку. Возможно, что после возвращения статуи из Элама в правления царя Навуходоносора I произошло официальное признание Мардука царем богов и главой пантеона. В этот период также известны царские

подношения в храм и установление культовых предметов, а также впервые упоминаются земельные наделы, переданные царем храму.

Ключевые слова: вавилонская религия; культ; культовая архитектура; средневавилонский период; храм.

The article examines the relationship between the royal power and the temple of Esagila in the Middle Babylonian period (during the reign of the Kassite dynasty (c. 1595 - 1157) and the II dynasty of Isin (c. 1156 - 1026). Based on contemporary and later cuneiform sources, the author concludes that during this period the Esagila temple fell into the orbit of political history, as at this time Babylon and the temple itself were plundered several times, and the statue of Marduk was taken out of the city (Hittite raid of 1595 BC, Assyrian conquest of the middle of the 13th century, Elamite raid of the 12th century) After each return of Marduk, renovation work was carried out in the temple, as well as a new dedication of the temple to Marduk. It is possible that after the return of the statue from Elam in the reign of king Nebuchadnezzar I, Marduk was officially recognized as the king of the gods and the head of the pantheon. This period is also known for royal offerings to the temple and the placement of religious objects, and for the first time land allotments transferred by the king to the temple are mentioned.

Keywords: Babylonian religion; cult; cultic architecture; Middle Babylonian period; temple.

В 1595 г. до н.э. аморейская царская династия в Вавилоне прекратила свое существование после удачного военного рейда хеттского царя Мурсили I. После этого события начинается период «темных веков», когда в Месопотамии практически прекратилась письменная традиция, поэтому историю этого периода приходится реконструировать по более поздним или иностранным источникам.

Внук Мурсили царь Телепину в своем «Эдикте» говорит о депортации населения города и захвате добычи во время этого эпизода [12, р. 10–11]. «Добыча» описана в тексте в самом общем виде, однако существует популярное предположение, что хетты ограбили Эсагилу и вывезли из храма статую Мардука.

Это предположение основывается во многом на информации источника, известного под современным названием «Пророчество Мардука» [2]. Этот текст, известный из ассирийских копий VII в. до н.э., но созданный, вероятно, в правление вавилонского царя Навуходоносора I (ок. 1126–1104 гг.) [9, р. 39–41], описывает «путешествия» верховного бога Вавилона, которые исследователи идентифицируют как случаи, когда статую Мардука вывозили из города захватчики. Таким образом автор текста создал теологическое объяснение этих вывозов: не враги захватывают Мардука, а он сам, гневаясь на свой город, покидает его, а затем возвращается по собственному желанию, избирая царя, который вернет его в Вавилон. В «Пророчестве Мардука» находим следующие строки: ^{col. i 13-25} «Я сказал, что пойду в страну Хатти. Я спросил Хатти. Трон своей верховной власти я установил внутри нее. Я сидел в ней 24 года. Караваны жителей Вавилона я установил в ней...товары и собственность ее (в) Сиппар, Ниппур (и Вавил)он они *отвешивали*. (Царь Вавилона?) поднялся и...он схватил...в Вавилон» [перевод по транслит. 9, р. 28–29]. Считается, что эти строки отсылают к рейду Мурсили I в 1595 г. [9, р. 38].

Согласно традиционной реконструкции, через какое-то время после этого рейда (ок. 1570 г.?) статуи Мардука и Царпаниту вернул в Вавилон касситский царь Агум-какриме (Агум II). Проблема в том, что в надписи царя Агума, которая повествует об возвращении Мардука [10, р. 225–252], говорится о том, что царь вернул богов не из страны Хатти, а из Ханы [10, р. 235, II 9]. Предполагается, что-

либо здесь мы имеем дело с писцовой ошибкой, либо хетты бросили божественные статуи на пути в страну Хатти [10, р. 230].

Информация о дальнейшей судьбе статуи Мардука так же находится в «Пророчестве Мардука». в строках 3'–17' бог говорит о своем пребывании в Ассирии: «[царь] Ашшура был приятен [мне]...храм Ашшура...его храмы сияли как камень-*zalaqu*...роскошь я дал [ему]...когда я собрал для него войска Энлиля, как птице я дал [ему] крылья. Он наполнил все земли...он наполнил, и я благословил страну Ашшура...[таблицу] судеб я дал ему...я дал ему точное „Да!“...[я вернулся] и Вавилону я сказал: „приносите свою дань в Вавилон, страны!“» [пер. по 9, р. 29–30].

Этот эпизод, вероятно, отсылает к захвату Вавилона ассирийским царем Тукульти-Нипуртой I (ок. 1244–1207 гг.), который известен из других источников. В частности, в «Эпосе Тукульти-Нинурты», который описывает противостояние этого ассирийского царя с вавилонским царем Касситской династии Каштилиашем IV (ок. 1243–1231 гг.), говорится о разорении Вавилонии Тукульти-Нинуртой, хотя Эсагила и Мардук не упоминаются (текст сильно разбит) [4, р. 314–315]. В вавилонской Хронике Р, однако, прямо говорится, что «собственность Эсагила и Вавилона среди добычи он заставил выйти (т.е. унес), великого Бела, Мардука, из его жилища он убрал и в страну Ашшура заставил отправиться» (NĪG.GA É.SAĜ.GĪL u TIN.TIR^{ki} ina šál-lat uš-te-ši^d EN GAL-ú^d AMAR.UTU [ina šu]b-ti-šú id-ke-e-ma a-na KUR aš-šur^{ki} ú-šá'-aš-bit) [7, р. 280]. Далее в Хронике упоминается, что Мардук вернулся в Вавилон в правление Нинурта-тукульти-Ашшура (ок. 1134 г.).

Последним путешествием, предпринятым Мардуком, в его «Пророчестве» называется путешествие в Элам, из которого его должен вернуть вавилонский царь, появление которого «предрекается» в тексте [9, р. 30–31]. Скорее всего, речь идет о захвате Вавилона во правление эламитского царя Кудур-Наххунте (ок. 1155–1150 гг.), а возвращение Мардука, «предсказанное» в тексте, отсылает к успешным военным кампаниям вавилонского царя Навуходоносора I против эламитского царя Хутелутуш-Иншушинака (ок. 1120–1110 гг.).

Таким образом, мы видим, что информация «Пророчества Мардука» не соответствует данным других источников (конечно, мы не предполагаем, что автор текста ставил себе целью точное изложение исторических событий). Во-первых, несмотря на уверения Мардука в том, что он сам предпринимал свои «путешествия», все исторические аллюзии в тексте указывают на времена, когда Вавилон и Эсагила захватывались иноземными царями. Во-вторых, «Пророчество Мардука» предполагает существование только одного культового изображения бога, однако очевидно, что изображение, вернувшееся в Вавилон из Ассирии только ок. 1134 г. не могло быть вывезено из города ок. 1155–1150 гг.

Было предложено несколько решений этого последнего несоответствия. Возможно, статуй Мардука было несколько [3, р. 163]. В. Бартош предполагает, что главных статуй Мардука во II тыс. до н.э. было две, условно называемых им «аморейской» и «касситской» соответственно. «Аморейская» статуя была изначальной, увезенной хеттами и оставленной ими в Хане, откуда ее вернул Агум-какриме. Ассирийцы увезли «аморейского» Мардука в правление Тукульти-Нинурты I, после чего в Вавилоне был сделан «касситский» Мардук, которого увезли эламиты при Кудур-Наххунте. «Аморейский» Мардук вернулся в Вавилон ок. 1134 г., а затем Навуходоносор I вернул «касситского» Мардука из Элама [1, с. 36–42]. С. Дэли обращает внимание на то, что возвращение Мардука Навуходоносором I не было неким уникальным событием, поскольку Мардук уже несколько раз вывозился из Вавилона и возвращался туда. Поэтому предположение

о том, что поэма «Энума элиш», в которой Мардук становится главой пантеона, была составлена именно в правление этого вавилонского царя для празднования этого события, не более чем предположение [3, р. 167]. Мы можем добавить, что, судя по тексту лексического списка TIN.TIR = *Bābili* [6, р. 1–73], в Эсагиле было несколько святилищ Мардука и, вероятно, несколько изображений бога: одно из них упоминается в первой строке списка и размещалось в целле Мардука Эмумша, другое упоминается в строке 17' и размещалось в Убшууккине «Дворе собрания» [6, р. 52–53, 17'].

Тем не менее, возвращение Навуходоносором I статуи Мардука (какой бы она ни была) стало предметом нескольких литературных произведений, созданных, скорее всего, в правление этого царя, но известных по более поздним копиям [см. собрание этих текстов в 4, р. 376–391].

Одним из них было рассматривавшееся выше «Пророчество Мардука». В строках 19–35 текст описывает восстановление Эсагилы, произведенное этим царем: «Царь Вавилона поднимется, храм чудес, Э-кур-сагил он обновит. Планы неба и земли он напишет в Экур-сагиле. Он удвоит его высоту. Привилегии моему городу, Вавилону, он установит. Он приведет меня в Вавилон и вернет меня в вечный Экур-сагил. Он восстановит мою ритуальную лодку и украсит ее штурвал драгоценным металлом» [пер. по 73, р. 31]. Примечательны написания названия храма Мардука в этом тексте: É.KUR.SAĜ.GIL и É.KUR.SAĜ.ÎL. Их можно понимать как сокращенное написание Эсагилы «Сагил», известное из личных имен и арамейских транскриптов, и названия храма Экур, которое стало нарицательным для обозначения любого храма (*ekurru*), т. е. «храм Сагил» (*ekur Sagil*). Иначе можно предположить, что в данном случае автор текста сознательно идентифицировал Эсагилу с храмом бога Энлиля, как бы перенося его функции главного храма Шумера и Аккада на храм Мардука. Подобный синкретизм вызван переносом функций главы пантеона с Энлиля на Мардука, который, возможно, был завершен как раз в правление Навуходоносора I.

В текстах «В Вавилоне живет Навуходоносор» и «Письмо Навуходоносора к вавилонянам» [5, р. 17–19, 21–23] раскрывается предыстория возвращения Мардука в Вавилон: сам бог дал царю задание вернуть его из Элама, при этом в одном тексте команда пришла к царю «с неба» после его молитв, что предполагает разрушенное состояние храма после эламитского нападения, а в другом Мардук сам вызывает Навуходоносора в Эсагилу, «ужасающее святилище», чтобы дать ему инструкции по возвращению его из Элама. «Письмо Навуходоносора к вавилонянам» описывает дальнейшие военные действия против Элама, после которых Навуходоносор возвращает Мардук в Вавилон; в другом тексте, известном под современным названием «Семя царственности» [5, р. 23–31], после долгих молитв царя Мардук сам возвращается в Вавилон, при этом военные действия не упоминаются. В этом тексте также описывается «идиллическое» состояние в стране после возвращения бога: Ка-сулим, целла Мардука, стала светлой и наполнилась радостью, небо и море приносило свое богатство, земля свой урожай, гора – свой подарок, люди «разных языков» благословляли Мардука и приносили ему свою дань; приносились различные жертвы (строки 19–38).

Описание восстановления Эсагилы после захвата Вавилона также содержится в более раннем тексте, царской надписи Агума-какрима [10, р. 225–252]. В этом тексте упоминается команда восстановить храм, исходящая от Мардука; царь дополнительно проверяет благоприятность возвращения божеств посредством предсказания по печени [10, р. 235, II 8–20]. После успешного возвращения Мардука и Царпаниту из Ханы царь восстанавливает их

божественные одеяния, обеспечивает храм ремесленниками и преподносит богатые дары, включая тиару, сделанную из лазурита и золота. Царь восстанавливает кедровые двери целлы Мардука и Царпаниту [10, р. 235-238, II 8–V 13], проводит ритуал их очищения, после чего происходит полное очищение храма [10, р. 238, V 14–19]. Когда храм был полностью очищен и подготовлен, царь ввел Мардука и Царпаниту в Ка-сулимма («Ворота свечения»; так назывались ворота целы Мардука, которая носила название Эумуша, но часто сами ворота называются «целлой»). После введения божеств кратко упоминается празднование их возвращения и установление жертвоприношений. Текст завершается молитвой в честь царя Агума.

Описание восстановления Эсагилы следует широко распространенной на древнем Ближнем Востоке, и особенно в Месопотамии, схеме описания строительства храма, которая включала [8, р. 311]:

3.1.1 Указание причины восстановления или строительства храма с командой бога или его согласием;

3.1.2 Подготовка к проекту, включая собирание необходимых материалов и подготовку рабочих;

3.1.3 Описание строительства;

3.1.4 Посвящение храма с празднованием и ритуалами;

3.1.5 Молитва или благословение для строителя.

Как в случае царской надписи Агума-какриме, так и случае литературных произведений времени Навуходоносора I, в текстах имеется указание на прямую команду царю со стороны бога вернуть его из чужой страны в его храм (элемент 1). В надписи Агума-какриме элементы 2 и 3 заменяются описанием восстановления одеяний божеств, обеспечения храма необходимыми специалистами. Посвящение храма и проистекающее из этого изобилие подробно описываются в тексте «Семя царственности» и кратко упоминаются в надписи Агума-какриме. Наконец, благословение царя, совершившего обновление храма, присутствует в надписи Агума-какриме, а в конце «Пророчества Мардука» упоминаются жертвоприношения «духу» царя после его смерти [9, р. 35].

От среднеавилонского периода, а именно времени правления касситского царя Нази-марутташа (ок. 1324–1297 гг.), сохранился уникальный документ по истории взаимоотношений царской власти и культа Мардука – так называемое *кудурру* Нази-марутташа [11, S. 318–325]. *Кудурру* называются камни, на которых, как правило, изображены божественные символы и которые в касситский период регистрировали дарование земельных наделов, которое царь совершал в отношении приближенных лиц.

Если датировочные формулы царей Первой вавилонской династии и царская надпись Агума-какриме в основном говорят о даровании Эсагиле предметов роскоши или культа (статуй), то в *кудурру* Нази-марутташа говорится о даровании храму земельных наделов [11, S. 318–325]. В частности, Нази-марутташ «отдал Мардуку» поля напротив Вавилона, а также город Мар-укни с четырьмя прилегающими поселениями в провинции Бит-муктарис-Сах. Поля, которые царь отдал Мардуку, должны были приносить 700 *кур* (ок. 210000 литров) зерна; детально рассматривается, сколько зерна приносят поля возле каждого поселения в каждой провинции, затем указывается сумма зерна с каждой провинции. Во всем документе используется соотношение 3 *сут* (ок. 30 литров) зерна с 1 одного *ику* (ок. 3600 м²) земли, т.е. общее количество обрабатываемой земли, которую царь отдал Мардуку, равно 840000 м². При этом роль Кашакти-шугаба, упомянутого в

конце документа, не совсем ясна. Возможно, что он был жрецом Эсагила, который получал часть зерна (*rēḫi* в строке II 25), упомянутого в *кудурру*.

В среднеавилонский период, в период правления Касситской династии и Второй династии Исиа храм Эсагила попал в орбиту политической истории, поскольку на протяжении этого периода Вавилон и сам храм несколько раз были разграблены, а статуя Мардука вывезена из города (хеттский рейд 1595 г., ассирийское завоевание сер. XIII в., эламитский рейд сер. XII в.). После каждого возвращения Мардука производились обновительные работы в храме, а также новое посвящение храма Мардуку. Возможно, что после возвращения статуи из Элама в правления царя Навуходоносора I произошло официальное признание Мардука царем богов и главой пантеона. В этот период также известны царские подношения в храм и установление культовых предметов, а также впервые упоминаются земельные наделы, переданные царем храму.

Библиографические ссылки

1. Бартош, В. Вавилонская космогоническая поэма «Энума элиш» как исторический источник: дипломная работа / В. Бартош. – Минск, Белорусский государственный университет, 2007. – 225 с.
2. Borger, R. Gott Marduk und Gott König Šulgi als Propheten: Zwei prophetische Texte / R. Borger // *Bibliotheca Orientalis*. – 1971. – № 28. – P. 3–24.
3. Dalley, S. Statues of Marduk and the date of *Enūma eliš* / S. Dalley // *Altorientalische Forschungen*. – 1997. – № 24 – P. 163–171.
4. Foster, B.R. Before the Muses: An Anthology of Akkadian Literature / B.R. Foster. – 3rd ed. – Bethesda: CDL Press, 2005. – 1041 p.
5. Frame, G. Rulers of Babylonia: From the Second Dynasty of Isin to the end of Assyrian Domination (1157–612 BC) / G. Frame. – Toronto, 1995. – 350 p.
6. George, A. R. Babylonian Topographical Texts / A. R. George. – Leuven: Orientaliste, 1992. – 502 p., 58 plates.
7. Glassner, J-J. Mesopotamian Chronicles / J-J. Glassner. – Atlanta, 2003. – 365 p.
8. Hurowitz, V. I Have Built You an Exalted House: Temple Building in the Bible in Light of Mesopotamian and Northwest Semitic Writings / V. Hurowitz. – Sheffield: Sheffield Academic Press, 1992. – 398 p.
9. Neujahr, M. Predicting the Past in the Ancient Near East: Mantic Historiography in Ancient Mesopotamia, Judah, and the Mediterranean World / M. Neujahr. – Providence: Brown University, 2012. – 300 p.
10. Oshima, T. Another Attempt at Two Kassite Royal Inscriptions: The Agum-Kakrime Inscription and the Inscription of Kurigalzu the Son of Kadashmanharbe / T. Oshima // *Babel und Bibel: Annual of Ancient Near Eastern, Old Testament, and Semitic Studies*. – 2012. – № 6. – P. 225–268.
11. Paulus, S. Die babylonischen Kudurru-Inschriften von der kassitischen bis zur frühneubabylonischen Zeit. Untersucht unter besonderer Berücksichtigung gesellschafts- und rechtshistorischer Fragestellungen / S. Paulus. – Münster, 2014. – 955 S. – (Alter Orient und Altes Testament, Band 51).
12. Richardson, S. The Collapse of a Complex State: A Reappraisal of the End of the First Dynasty of Babylon, 1683–1597 B.C.: Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences / S. Richardson. – New York, 2002. – 467 p.